

**Евгений СИТНИКОВ,
Николай ГАВРИЛЕНКО,
Владимир ВАКУЛЕНКО,
Татьяна ШУШУНОВА,
Никита ГРИНЕВ**

ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕАЭС В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНКУРЕНЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

СИТНИКОВ Евгений Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ГАВРИЛЕНКО Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ВАКУЛЕНКО Владимир Федорович, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, проректор по общим вопросам ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ШУШУНОВА Татьяна Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ГРИНЕВ Никита Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева». **Адрес:** Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 9. **E-mail:** grinev.n@yandex.ru

Ключевые слова: перезагрузка Евразийского экономического союза, Большое евразийское партнёрство, наднациональные органы регулирования, форма сотрудничества, наднациональная платформа, межгосударственное устройство, Евразийская экономическая комиссия, экономический пояс Шёлкового пути, межгосударственное взаимодействие, цивилизационная основа.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития и трансформации Евразийского экономического союза, интеграции объединения с региональными структурами глобальной Евразии, направленные на более полную реализацию своего экономического потенциала, расширение сфер влияния и обеспечение безопасности на Евразийском континенте. Особое внимание уделено поиску перспектив возможностей перезагрузки и сопряжения партнёрств Евразийского экономического союза с другими проектами в Большой Евразии. Драйвером восстановления большинства прежних отношений содружества и взаимопомощи может стать не только дальнейшее укрепление экономических отношений в научной, технической, технологической и промышленной сферах, но и ускоренная реализация международных социальных проектов, направленных на более тесное культурное и образовательное сотрудничество стран, закладывающее цивилизационные основы плодотворного партнёрства на евразийском пространстве.

Введение

В настоящее время в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия, странами-наблюдателями являются Молдавия, Узбекистан и Куба. За исключением последней страны, остальные являются постсоветскими республиками и территориально находятся в составе государств Большой Евразии. Участие в ЕАЭС обеспечивает им следующие преимущества: увеличение объёма производства и реализации продукции за счёт формирования единых рынков; устранение или снижение барьеров на пути торговли; улучшение макроэкономических показателей за счёт развития отраслей; повышение возможностей миграции рабочей силы благодаря более совершенной юрисдикции и регулированию; обеспечение снижения

издержек производства и увеличения реализации услуг; создание больших возможностей для туризма и культурного обмена. Участие ряда постсоветских стран в зоне свободной торговли, подписание соглашений отдельных стран-участников с третьими сторонами ослабляет стимулы к их вхождению в состав ЕАЭС и принятию на себя новых обязательств без ясного понимания преимуществ. Это создаёт определённую напряжённость и усиливает противоречия, которые проявляются:

- в опережающей динамике торговли с внешними партнёрами;
- доминировании американских, европейских и китайских инвестиций при низком их взаимном объёме;
- пониженных стимулах к интеграции в связи с низкими ценовы-

ми льготами, уменьшением ценовых субсидий и небольшими размерами кредитных линий;

- возрастании рассогласованности в сотрудничестве с третьими странами и объединениями стран на основе торгово-экономических соглашений;

- несогласованности национальных промышленной и аграрной политик, отсутствии крупных общих евразийских проектов, а также трансевразийских корпораций;

- сохранении низкого уровня производственной кооперации, существовании большого разнobia в администрировании налогов;

- отсутствии заметных финансовых ресурсов в распоряжении Евразийской экономической комиссии (ЕЭК);

- значительном изменении существовавшего ранее общего культурного и образовательного пространства стран в связи с усилением национальной повестки и диверсификации внешнеполитической деятельности.

В целом союз, имея наднациональные органы регулирования,

как у ЕС, реально продолжает развиваться как межгосударственное устройство. Полномочия ЕЭК имеют ограничения, поскольку в конечном счёте все решения принимаются на уровне конкретного государства. Ключевая проблема сегодня – преобладание национальных прав над правом союза в случае конфликта между ними. Пандемия COVID-19, в отличие от других угроз и вызовов, является исключительным событием и оказывает решающее влияние на все экономики мира, включая, естественно, и содружество, ухудшив ситуацию в нём. Союз, имеющий такие проблемы и нерешённые вопросы, даже после восстановления допандемийного уровня своей экономики будет иметь мало возможностей для достойной конкуренции или плодотворного партнёрства на евразийском пространстве. Альтернативой этому является, на наш взгляд, придание интеграции ЕАЭС нового качества, которое должно способствовать повышению жизненного уровня населения в этих странах.

Перспективы перезагрузки ЕАЭС и возможности сопряжения и партнёрства с другими проектами в Большой Евразии

Коротко сформулируем сегодняшнее состояние в союзе:

- бизнес-элиты стран не готовы к ограничению своего национального суверенитета и национальной идентичности, заинтересованы в сохранении своей власти по осуществле-

нию внешней экономической политики и распоряжению прибылью, которую им обеспечивает барьерная среда с возможностью перевода части дохода в офшоры, а мнением народа не интересуются: оно вторично. Главное – получить коммерческую

прибыль, нужным им политикам выиграть выборы, проводить векторную политику и сформировать зависимое от них правительство, которое будет заниматься поиском партнёров и финансовых ресурсов на третьей стороне для расширения экономической деятельности;

- сформирована единая таможенная территория, функционирует единый рынок товаров, услуг и рабочей силы, большая часть торговых барьеров снята, потенциал изъятий из режима свободной торговли и нетарифных барьеров в значительной степени исчерпан;

- экономика и внешнеэкономическая деятельность базируются на сырьевых товарах с малой добавленной стоимостью, потребность и сбыт которых будут сохраняться, но ограничиваться налогом на углеродный след, внешнеэкономическая деятельность с третьими странами значительно превышает внутрисоюзную торговлю;

- серьёзных взаимных инвестиций в развитие производств, изменяющих сложившуюся ситуацию, очень мало, так как финансовые организации нацелены не на доходы от них, а на другие цели;

- приоритет отдан национальным программам развития, которые реализуются с привлечением финансовых ресурсов и технологий третьих стран. В ЕЭК преобладает национальный подход к уровню управления с поддержкой своих производителей с небольшими темпами роста и доходами;

- сохраняются различные интересы в вопросах защиты общего

рынка, различное понимание сути общего рынка, ценообразования, несогласованность в денежной и валютной политиках;

- необходимы другие драйверы роста, нужен переход на другую материально-техническую базу.

Перспектив в изменении политики национальных государств не наблюдается.

Не видно, что изменится положение с экспортом и импортом в ЕАЭС, когда около 80 % всех операций осуществляется РФ, а основными покупателями экспортных товаров являются ЕС (около 40 % совокупного экспорта) и страны АТЭС (около 30 %), в то время как с импортом – наоборот: на первом месте – АТЭС, на втором – ЕС [1]. Если объединение расширится и в его состав войдут Узбекистан и Таджикистан, то несколько лет усилия будут направлены на решение вопросов по ним. Для этого потребуются время на устранение неравенства в условиях развития и, что очень критично, значительные финансовые ресурсы, которыми, к сожалению, ЕАЭС не располагает. Войдя в содружество, лидеры этих стран будут проводить векторную политику и в торгово-экономических отношениях ориентироваться на третьи страны и другие объединения. Возможен вариант принятия их сначала как ассоциированных членов с участием в различных программах с установлением преференциальных режимов, но с рядом ограничений по обсуждению и принятию решений. В условиях вызовов и кризисов, вероятнее все-

го, будет осуществляться стратегия экстенсивного расширения союза и малых шагов по углублению интеграции. Судя по предшествующим годам и наличию политических разногласий, существующая идеология союза не претерпит в ближайшее время изменений при, возможно, некоторой корректировке экономической политики – применении стратегического планирования и большего согласования экономической, промышленной, научно-технологической, культурной и социальной политики. Но даже это будет неплохой основой для смены экономической модели развития, так как используемая либеральная модель в большинстве стран содружества не обеспечивает необходимых темпов роста.

В связи с последними событиями в Афганистане, крахом американской внешней политики в отношении ряда стран Центральной Азии, усилением радикальных тенденций ислама в этом регионе необходимо расширить ставшие уже традиционными направления в деятельности ЕАЭС. Помимо вопросов повышения национальной безопасности и обороноспособности, противодействия религиозной нетерпимости, требуется, на наш взгляд, усиление внимания к социальной и культурной политике в странах союза. Стоит напомнить, что предвестником крушения СССР были столкновения на национальной и религиозной почве в Армении и Азербайджане, а в дальнейшем – в Киргизии и Таджикистане, ряде областей других стран содру-

жества. Национальный фактор и социальная несправедливость использовались радикалами для расшатывания СССР, и мы знаем, к каким последствиям это привело. Необходимо учитывать, что в наших странах выросло новое поколение молодых людей, которые не помнят сложившиеся отношения между народами наших стран в годы Второй мировой войны и последующий период и в условиях жизни в прошлые годы без социального расслоения и безработицы. Об этом они слышат только от ветеранов, а реалии жизни заставляют их действовать, чтобы выжить в противоположных направлениях, прежде всего жесточайшей конкуренции на основе индивидуализма. Это следствие применения моделей поведения развитых стран. Пандемия COVID-19 только четче обозначила отрицательные стороны этой модели.

Возможным вариантом действий внутри ЕАЭС может служить восстановление большинства прежних отношений содружества и взаимопомощи. Помочь в решении этих непростых вопросов могут не только экономические отношения и реализация направлений развития, рассмотренных выше, но и более тесное культурное сотрудничество. Из-за более приоритетных проблем, стоящих перед нами, нехватки финансовых ресурсов, недостатка времени и желания мы забываем об этом. В средствах коммуникации, на телевидении, в кино, театральных постановках необходимо остановить

показ контента, направленного на разобщение и противодействие людей разных национальностей, освещать примеры добрососедства, терпимости и уважения национальных и религиозных обычаев – того, к чему мы стремились ранее. Также нужно усилить политику в этих вопросах. Для этого требуется соответствующее решение национальных руководителей стран сотрудничества, выделение значительных финансовых ресурсов (в про-

тивном случае мы потеряем больше), подготовка соответствующих кадров и реализация всех намеченных направлений развития. Следует отметить: чтобы большая часть населения, а не отдельные слои наших стран почувствовали изменения к лучшему, важно развивать не только научные, технические, технологические и промышленные сферы, но и самих людей. Тогда решение поставленных задач будет обеспечено.

Возможные партнёры ЕАЭС на большом евразийском пространстве

На большом евразийском пространстве основными проектами развития являются «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП), ЕАЭС и ЕС. В этих проектах заложены перспективы евразийского партнёрства в условиях глобального соперничества. В каждом из них заложена своя цивилизационная основа и стремление к достижению поставленных целей путём интеграции. Для каждой из стран общая цель выражается как способ взаимодействия с партнёрами в различных форматах сотрудничества для более полной реализации своих экономических интересов, расширения сфер влияния и укрепления своего статуса.

Для России её можно коротко сформулировать как восстановление статуса великой державы, усиление влияния в Большой Евразии в рамках как национального государства, так и ЕАЭС, поскольку

наша страна определяет его инвестиционный, инновационный, экономический и торгово-финансовый потенциал. Одновременно важна роль России в обеспечении безопасности Большой Евразии. Однако из-за слабости отечественной экономики, нахождения под санкциями, внутренних проблем и вызовов, а также недостаточной отработанности собственной платформы действий для решения политических, экономических, социальных и военных вопросов углубления интеграции РФ вынуждена в значительной степени ориентироваться на другие платформы и маневрировать, отталкиваясь от них в попытках найти оптимальный формат на глобальном евроазиатском пространстве.

Для КНР это укрепление положения великой державы путём продвижения проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» как сухопут-

ной части инициативы «Один пояс – один путь». Решение этой задачи предполагает последовательное создание зон свободной торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов через различные формы и степени интеграции.

ЕС активизирует свою роль с проектом «Восточное партнёрство» и сетью соглашений о зоне свободной торговли с Японией, Сингапуром и Вьетнамом. Но пока говорить о целостности и масштабности европейского проекта не приходится, так как многие помнят неспособность ЕС и России создать единое экономическое пространство, а также желание объединённой Европы оторвать Украину от присоединения к ЕАЭС.

Следует также отметить ещё одну организацию, которая способна внести существенный вклад в развитие и интеграционные процессы на Евразийском континенте.

Это Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 г., объединяющая Индию, Казахстан, Китай, Киргизию, Пакистан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Консолидация ШОС и формирование в рамках организации своей модели интеграционного экономического взаимодействия превратит её в основной драйвер мировой экономики. Но это требует наделения институтов ШОС экономическими функциями, оформления между странами – членами объединения сети преференциальных торговых соглашений и совместных инвестиционных проектов. Партнёрство ЕАЭС и обновлённой ШОС может наполнить реальным содержанием проект Большой Евразии, что будет иметь гораздо больший эффект для мировой экономики и стран Евразии, чем китайский проект «Один пояс – один путь» [2].

Большая Евразия в поиске новых форматов и направлений сотрудничества

Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в 2016 г., В. Путин предложил создать Большое евразийское партнёрство (БЕП) с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и ряда других заинтересованных государств и объединений [3]. Декларируемой целью создания такого партнёрства является долгосрочный мир, сотрудничество, процветание, а также экономическая безопас-

ность стран Евразии. Основными препятствиями для достижения этих целей будут значительные различия в уровнях развития стран и жизни населения, моделях политического, экономического и социального развития, наличие рыночных, плановых и смешанных экономик, эгоистические устремления национальных государств и региональных объединений.

Для преодоления этих и других трудностей есть уже готовые рабо-

тающие элементы в виде интеграционных структур (ЕАЭС, ВРЭП, АСЕАН), трансграничные экономические проекты (ЭПП) и организации (ШОС, АТЭС, АСЕМ), которые осуществляют сотрудничество с аналогичными ограничениями. Не исключается участие в партнёрстве и ЕС.

Инициатива В. Путина получила поддержку нашим наиболее мощным стратегическим партнёром – Китаем, что является важным подтверждением обоюдной направленности к сотрудничеству и углублению интеграции обеих стран. Желание стран поработать в согласованном направлении также нашло отражение в совместном заявлении РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и продвижении инициатив формирования китайского проекта «Один пояс – один путь».

Реально участвуют в этом процессе и другие страны Евразийского союза. О своей поддержке этой концепции заявили участники IV Совещания спикеров парламентов стран Евразии (Нур-Султан, 24 сентября 2019 г.). Большое Евразийское партнёрство (БЕП) уже объективно складывается в виде формирования на континенте широкой сети зон свободной торговли (ЕАЭС с Сингапуром, Сербией (октябрь 2019 г.)), также вступило в силу временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. Принято

решение о запуске переговоров по вопросам подготовки преференциального торгового соглашения с Индией [4].

БЕП ещё предстоит пройти долгий путь и сформировать основы торгово-экономического сотрудничества, развить системную инфраструктуру, выявить оптимальное сочетание национальных планов развития, перейти к новой системе валютно-финансовых отношений, по возможности купировать вооружённые конфликты и не допускать новых. В перспективе БЕП станет «основой формирования нового мирохозяйственного уклада, более гармоничного технологического и институционального мироустройства» [5]. Строительство такого партнёрства – один из приоритетов ЕАЭС в целом, что было зафиксировано 1 октября 2019 г. в решении Высшего евразийского экономического совета об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2020 год, в котором ставится задача выстраивания новых форматов взаимодействия.

Первым этапом в рамках БЕП должно стать сопряжение ЕАЭС и ЭПП. Но даже для этого транспортно-логистического инфраструктурного проекта «восток – запад», особо выгодного Казахстану, Белоруссии и России, в ЕАЭС необходимо провести более глубокую, чем намечалось ранее, трансформацию для повышения своей конкурентоспособности, оперативного решения стоящих проблем и предъявить партнёру более высо-

кое качество интеграции в союзе [6]. Это требует делегирования части суверенитета наднациональным органам в обмен на развитие с усилением полномочий наднациональных структур, согласования основных направлений во всех сферах совместной деятельности, формирования общего бюджета и общих фондов для реализации данных целей. Но это будет практически новая, глубокая модель интеграции. В БЭП таких проектов может быть несколько. Это логистические коммуникации «север – юг», более тесно связывающие районы Сибири и Дальнего Востока с требующими освоения западными и северо-западными районами КНР, а также, возможно, Северный морской путь. Будут и другие производственные и научно-тех-

нические проекты. Отрасли – драйверы экономического роста в наших странах должны учитывать природную ренту полезных ископаемых, высокоэффективную их переработку в продукты с добавленной стоимостью и оптимальное направление их для удовлетворения внутреннего спроса и поставок на экспорт. Главное, чтобы они учитывали возможное введение налогов на углеродный след, на ископаемое топливо.

Успех интеграции в ЕАЭС будет определяться также компромиссным выбором национальными государствами форматов и платформ сотрудничества и координацией таможенной, промышленной, аграрной, транспортной, научно-технической, образовательной политик.

Заключение

Как видно из вышеперечисленного, совместная работа предстоит весьма трудоёмкая, требующая большого количества согласований на компромиссной основе. Отсутствие подвижек в решении вопросов в области институциональных изменений по коллегии ЕЭК, суду ЕАЭС и в области координации национальных внешнеэкономических политик заметно отодвинет сопряжение ЕАЭС и ЭПШП и осложнит организационно-процедурные отношения с китайской стороной по этому проекту. Реализация большинства мероприятий по углублению интеграции внутри

союза может быть продолжена и успешно завершена в ближайшие год-полтора после восстановления экономики. Успешное решение вопросов согласованности технических стандартов, правил и норм, отмены нетарифных барьеров, упрощения процедур торговли, наличие механизмов разрешения споров и обмена информацией в объединении позволят накопить практический опыт межгосударственного взаимодействия, покажут высокую готовность ЕАЭС к сопряжению с ЭПШП и участию в других глобальных проектах БЭП.

Список литературы

1. Разуваев Н. Большое Евразийское партнёрство: укрепление позиций шаг за шагом // URL: <https://news-front.info/2020/01/18/bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-ukreplenie-poziczij-shag-za-shagom/> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Соколова О. Ю., Сковцова В. А., Антипова Ю. И. Евразийский экономический союз и экономический пояс Шёлкового пути: проблемы и перспективы сотрудничества // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (46) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskij-soyuz-i-ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Путин призвал создать большое Евразийское партнёрство // URL: https://tass.ru/pmef-2016_article/3376295/ (дата обращения: 19.09.2021).
4. Воловик Н. Формирование региональных торговых соглашений с участием Индии // Экономическое развитие России. 2017. № 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-torgovyh-soglasheniy-s-uchastiem-indii> (дата обращения: 20.09.2021).
5. ЕАЭС создаст основу для гармоничного, технологического и институционального мироустройства // URL: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/65910-eajes-sozdast-osnovu-dlja-garmonichnogo-tekhnologicheskogo-i-institutsional-nogo-miroustroystva> (дата обращения: 19.09.2021).
6. Алексеенкова Е. С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 6–37.

SITNIKOV Evgeny V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology.

GAVRILENKO Nikolay I. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology.

VAKULENKO Vladimir F. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Vice-Rector for General Issues, Mendeleev University of Chemical Technology.

SHUSHUNOVA Tatyana N. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology.

GRINEV Nikita N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology. **Address:** Miuskaya square, 9, Moscow, 125047, Russian Federation. **E-mail:** grinev.n@yandex.ru

Keywords: reboot of the Eurasian Economic Union, Great Eurasian partnership, supranational regulatory bodies, form of cooperation, supranational platform, interstate structure, Eurasian Economic Commission, Silk Road Economic Belt, interstate interaction, civilizational basis.

GOALS AND OPPORTUNITIES OF THE EAEU IN THE DEVELOPING GLOBAL EURASIAN SPACE OF COMPETITION AND COOPERATION

Annotation

The article deals with the development and transformation of the Eurasian Economic Union, integration of the association with the regional structures of global Eurasia, aimed at a fuller realization of its economic potential, expanding spheres of influence and ensuring security on the Eurasian continent. Particular attention is paid to the search for prospects for restarting and pairing partnerships of the Eurasian Economic Union with other projects in Greater Eurasia. The driver of the restoration of most of the former relations of commonwealth and mutual assistance can be not only the further strengthening of economic relations in the scientific, technical, technological and industrial spheres, but also the accelerated implementation of international social projects aimed at closer cultural and educational cooperation between countries, laying the civilizational foundations of a fruitful partnership in Eurasian space.

References

1. Razuvaev N. Big Eurasian partnership: strengthening positions step by step // URL: <https://news-front.info/2020/01/18/bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-ukreplenie-poziczij-shag-za-shagom/> (accessed: 09.19.2021).
2. Sokolova O. Yu., Skvortsova V. A., Antipova Yu. I. Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Problems and Prospects of Cooperation // *Izvestiya vuzov. Volga region. Social Sciences*. 2018. No. 2 (46) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-i-ekonomicheskoy-poyas-shelkovogo-puti-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (accessed: 20.09.2021).
3. Putin called for a great Eurasian partnership // URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3376295/> (accessed: 09.19.2021).
4. Volovik N. Formation of regional trade agreements with the participation of India // *Economic development of Russia*. 2017. No. 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-torgovyh-soglasheniy-s-uchastiem-indii> (accessed: 20.09.2021).
5. The EAEU will create the basis for a harmonious, technological and institutional world order // URL: <https://glazev.ru/articles/165-intervju/65910-eajes-sozdast-osnovu-dlja-garmonichnogo-tehnologicheskogo-i-institutsional-nogo-miroustroystva> (accessed: 09.19.2021).
6. Alekseenkova E. S. EAEU by 2025: priorities and expectations of the member states // *Prospects for the development of the EAEU project by 2025*. Russian International Affairs Council (RIAC). M.: NP RSMD, 2017. Pp. 6–37.